

От правильного решения этих вопросов зависит эффективность амнистии, ее воздействие как на амнистируемых лиц, так и на тех лиц, к кому она не применяется, а также на уровень рецидива среди освобожденных по амнистии.

Седельник Е. Д.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Седельник Егор Денисович, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, sedelnikegor6@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шидловский А. В.

Статья 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) карала лишь за незаконные собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия, повлекшие причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего. Законом от 26 мая 2021 г. № 112-З УК дополнен двумя новыми статьями: 203-1 «Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных (далее – ПД)» и 203-2 «Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных». Статья 179 была из УК исключена, а ст. 203-1 и 203-2 размещены в главе о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (при этом ст. 179 ранее размещалась в главе о преступлениях против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних).

Зарубежное уголовное законодательство свидетельствует, что уголовная ответственность устанавливается: за несоблюдение мер по защите персональных данных (далее – ПД) обязанным лицом при наличии существенного вреда правам и законным интересам граждан; хищение ПД с использованием технических средств; обработку и использование ПД в целях проведения рекламного или маркетингового исследования, когда владелец ПД заранее возразил против этого; нарушение порядка обезличивания ПД и их передачи в анонимной форме, что повлекло возможность идентификации конкретных физических лиц; несообщение обязанными лицами о незаконном доступе к определенным ПД; сбор и передачу ПД, раскрывающих идеологию, религию, убеждения, здоровье; нарушение срока хранения ПД и непринятие надлежащих мер предосторожности для их защиты, предотвращения искажения или несанкционированного разглашения. Законодательство Казахстана, Германии, Испании, Франции, Швейцарии, Великобритании характеризуется конкретной регламентацией уголовной ответственности за посягательства на ПД. Объективная сторона таких посягательств, заключается в незаконном обороте ПД, непринятии мер по надлежащей их охране, раскрытии «чувствительных» ПД. Составы преступлений имеют материальный характер, заключающийся в наличии ущерба, в том числе морального вреда. Отягчающими вину обстоятельствами являются повторность, использование властных полномочий,

специализированных автоматических систем. Отдельным видом преступления является передача ПД в другие страны, в которых не установлено надлежащее правовое регулирование и уголовная охрана ПД. В белорусском законодательстве ответственность наступает лишь за сбор или предоставление, а также несоблюдение мер обеспечения защиты ПД. К тому же, не сказано, что согласно ст. 203-1 и 203-2 понимается под «существенным вредом» и соответственно «тяжкими последствиями».

Относительно иных пробелов национального законодательства, стоит отметить, что в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» под ПД понимаются основные и дополнительные ПД физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо. Согласно Закону Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. «О защите персональных данных» «персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано». Несмотря на схожесть данных понятий, определение в последнем Законе видится значительно более широким. Кроме того, с учетом развития информационно-коммуникационных технологий ожидается постепенное расширения количества информации, подпадающей под определение ПД.

Разумным считаем выделить институт уголовно-правовых норм об охране ПД. Ведь институционализация учитывает спецификацию и дифференциацию всех сфер общественно-политической и экономической жизни, которые нуждаются в специальном уголовно-правовом регулировании на уровне Общей и Особенной частей уголовного права. К удачным примерам подобной институализации относится экономическое уголовное право, экологическое уголовное право, международное уголовное право, военно-уголовное право, антикоррупционное уголовное право, уголовное право культурного наследия и др.

Помимо ст. 203-1 и 203-2 УК в институт уголовно-правовой охраны ПД предлагаем отнести: разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177 УК), разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК), разглашение коммерческой тайны (ст. 255 УК), нарушение тайны голосования (ст. 192 УК), нарушение тайны переписки, телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 203 УК), коммерческий шпионаж (ст. 254 УК), умышленное разглашение государственной тайны (ст. 373 УК), умышленное разглашение служебной тайны (ст. 375 УК), хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК), уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (ст. 350 УК), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК), что способствует предупреждению посягательств на ПД и развитию УК.